

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Гольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Сделки между супругами: проблемы теории и практики

Студент

А.М. Мараматшоева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Канд. юрид. наук, Р.Ф. Вагапов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Гольятти 2020

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена теме «Сделки между супругами: проблемы теории и практики». Актуальность работы обуславливается необходимостью качественного правового регулирования во всех сферах жизни общества в связи с продолжающимся процессом построения в Российской Федерации правового государства.

Объектом исследования выступили общественные отношения, возникающие между супругами при заключении ими сделок имущественного и неимущественного характера. Предметом исследования стали нормы семейного и гражданского права, регулирующие заключение между супругами сделок имущественного и неимущественного характера.

Целью исследования выступил анализ текущего правового регулирования возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в связи с заключением ими сделок имущественного и неимущественного характера, выявление недостатков такого регулирования и предложение путей исправления названных недостатков.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Изучение теоретико-правовой основы сделок имущественного и неимущественного характера между супругами.
2. Анализ теории и правового регулирования имущественных сделок между супругами: выявление пробелов и противоречий и предложение путей устранения теоретических и практических проблем в этой сфере.
3. Рассмотрение теоретических и практических аспектов заключения неимущественных сделок между супругами на предмет наличия проблем в науке и правоприменении, а также разработка мер по их устранению.

Объём работы – 44 листа печатного текста. При написании работы использовались данные из 41 источника. Настоящая работа состоит из введения, основной части, включающей в себя три главы, состоящие из семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовая основа сделок имущественного и неимущественного характера между супругами.....	7
1.1 Понятие сделок в гражданском и семейном праве	7
1.2 Классификация сделок между супругами.....	11
Глава 2 Отдельные виды сделок имущественного характера между супругами: проблемы теории и практики	15
2.1 Сделки об изменении правового режима имущества супругов	15
2.2 Соглашение об уплате алиментов.....	19
2.3 Проблемы соглашений об определении долей и о разделе общего имущества супругов.....	24
Глава 3 Отдельные виды сделок неимущественного характера между супругами: проблемы теории и практики	30
3.1 Соглашение о месте жительства ребёнка.....	30
3.2 Соглашение об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка.....	33
Заключение	36
Список использованной литературы и используемых источников.....	39

Введение

Семейный кодекс РФ это один из самых стабильных и неизменных нормативных правовых актов, изданных за всё время существования Российской Федерации – с 01 марта 1996 года, когда кодекс вступил в силу, в него было внесено всего лишь немногим более трёх десятков поправок, ряд из которых были вызваны в том числе и изменениями иного законодательства, что требовало корректировки правовых норм, регулирующих семейные отношения. Например, в п. 3 ст. 36 Семейного кодекса РФ были внесены соответствующие изменения о принадлежности исключительных прав на интеллектуальное имущество тому супругу, который его создал, в связи с вступлением в силу части IV Гражданского кодекса РФ. Важно уточнить, что несмотря на принадлежность прав на такое имущество супругу, его создавшему, авторское вознаграждение за использование интеллектуального имущества представляет собой совместную собственность [38].

Такая «неизменность» Семейного кодекса РФ, а также факт отсылки к гражданскому законодательству в случае, если конкретное правоотношение между членами семьи не урегулировано семейным, изложенное в ст. 4 Семейного кодекса РФ [38], приводит к тому, что в ряде случаев действующее законодательство Российской Федерации не способно дать однозначный ответ на возникающие на практике вопросы.

Однако, учитывая тот факт, что Российская Федерация представляет собой правовое государство, одной из центральных характеристик которого общепризнанно выступает чёткость, ясность и однозначность правового регулирования, такая ситуация представляется неприемлемой. Особенно, если существуют пробелы и противоречия в правовом регулировании таких распространённых правоотношений, как семейные правоотношения.

Правовое регулирование семейных правоотношений осложняется и сущностью этих правоотношений. Безусловно, внутрисемейные отношения

являются частными, и, в связи с этим, любое постороннее в них вмешательство кажется недопустимым.

С другой стороны, отношения внутри семьи необходимо регулировать посредством государственного вмешательства, так как от этого зависит защита прав и свобод членов семьи, интересы общества и государства. Особенное внимание требуется уделять защите прав и законных интересов детей в силу их во многом беспомощного положения. Государственное регулирование в таком случае является одним из механизмов защиты несовершеннолетних от различных негативных влияний.

Тем не менее, очевидно, что семейные правоотношения обладают определённой значимостью. От их качества регулирования зависит будущее этой конкретной семьи и государства в целом. Однако, необходимо понимать ту грань, которая разделяет необходимое государственное регулирование и избыточное. Таким образом, можно сказать об уникальности таких правоотношений, а также необходимости их грамотного и даже «аккуратного» правового регулирования.

Поскольку очевидно, что вопросы правотворчества и правоприменения напрямую зависят от правовой науки, степени её развития и уровня проработанности, то можно предположить, что существенная часть проблем практического характера проистекает из неточности, двусмысленности или, в худшем случае, отсутствия каких-либо теоретических конструкций.

Всё вышеизложенное обуславливает актуальность выбора темы «Сделки между супругами: проблемы теории и практики» для написания настоящей выпускной квалификационной работы.

Объектом настоящего исследования выступили общественные отношения, возникающие между супругами при заключении ими сделок имущественного и неимущественного характера.

Предметом исследования стали семейного и гражданского права, регулирующие заключение между супругами сделок имущественного и неимущественного характера.

Целью исследования выступил анализ текущего правового регулирования возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в связи с заключением ими сделок имущественного и неимущественного характера, выявление недостатков такого регулирования и предложение путей исправления названных недостатков.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Изучение теоретико-правовой основы сделок имущественного и неимущественного характера между супругами.

2. Анализ теории и правового регулирования имущественных сделок между супругами: выявление пробелов и противоречий и предложение путей устранения теоретических и практических проблем в этой сфере.

3. Рассмотрение теоретических и практических аспектов заключения неимущественных сделок между супругами на предмет наличия проблем в науке и правоприменении, а также разработка мер по их устранению.

Методологической базой данного исследования стали следующие научные методы: логический, сравнительно-правовой, историко-правовой метод, методы системного анализа, метод теоретико-правового прогнозирования.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение и список использованной литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовая основа сделок имущественного и неимущественного характера между супругами

1.1 Понятие сделок в гражданском и семейном праве

Теоретическое изучение сделок в семейном праве осложняется тем фактом, что в настоящее время в юридической науке отсутствует общепринятая позиция о правовой природе таких сделок.

Ряд авторов воспринимают природу сделок между супругами как гражданско-правовую, поскольку они находятся под воздействием норм гражданского права, регулирующих положения о сделках и договорах. Например, такие учёные, как Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинников, рассматривая правовую природу сделок в семейном праве на примере брачного договора утверждают, что он – это «обычная гражданско-правовая сделка», которой присущи ряд особенностей [1, с. 8].

Другие авторы понимают сделки в семейном праве как самостоятельную конструкцию в юридической науке и практике, так как в семейном законодательстве содержится исчерпывающий перечень сделок, возможных к заключению, в отличие от гражданского законодательства, в рамках которого может быть заключена сделка, не предусмотренная таким законодательством, если она ему не противоречит. Так, в семейном праве отсутствует свобода договора, присущая гражданскому [13, с. 135-137].

Отдельную сложность для решения указанного вопроса создаёт отсутствие консенсуса о том, является ли семейное право самостоятельной отраслью права или является составной частью, подотраслью гражданского.

Н.Ф. Звенигородская в одной из своих работ вообще поставила разрешение указанного вопроса о правовой природе сделок в семейном праве в прямую зависимость от определения самостоятельности или зависимости семейного права по отношению к отрасли гражданского права: «Очевидно, что решение данного вопроса во многом зависит от разрешения проблемы о

соотношении гражданского и семейного права, гражданского и семейного законодательства» [10, с. 3].

Тем не менее, представляется очевидным тот факт, что семейное право представляет собой самостоятельную отрасль права и не может называться подотраслью гражданского.

В ст. 4 Семейного кодекса РФ устанавливается, что если правоотношения, возникающие между членами семьи не урегулированы положениями семейного законодательства, то к ним могут применяться положения Гражданского кодекса РФ, если они не противоречат сущности семейных отношений [38].

Более того, в ст. 5 Семейного кодекса РФ указано, что если гражданское законодательство не содержит в себе положений, которые могут урегулировать конкретную возникшую ситуацию, то возможно применение аналогии права или аналогии закона с применением положений гражданского законодательства, регулирующих схожие отношения [38].

Таким образом, законодатель, во-первых, хотя и установил определённую взаимосвязь между семейным и гражданским правом, не исключая их взаимозависимость и не изолируя положения о семейных правоотношениях в отдельной правовой области, но, во-вторых, определил границы допустимого влияния гражданского права на семейные правоотношения, проистекающее из их особенностей.

Как вывод из вышесказанного, семейное право находится в независимом положении от гражданского. Хотя, иногда авторы приводят в пример брачный договор, как к содержанию, так и к субъектам и последствиям которого применяются положения гражданского права об основаниях его изменения и расторжения, исковой давности [8, с. 49].

Однако, разрешение вопроса о наличии или отсутствии самостоятельной отрасли семейного права не является задачей настоящего исследования, хотя и нельзя было не высказаться по данному поводу, поскольку от этого зависит понимание предмета и объекта исследования.

Понимание положения семейного права в системе права было необходимо для понимания сущности правовых конструкций, входящих в состав семейного права. Таким образом, сделки в семейном праве хоть и носят гражданско-правовой характер по своему сущностному наполнению (за некоторыми исключениями), но имеют ряд особенностей, продиктованных сферой их применения.

В ст. 153 Гражданского кодекса РФ содержатся признаки гражданско-правовой сделки: «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [2]. Из п. 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 г. следует, что «по смыслу статьи 153 ГК РФ при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачёте, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки)» [20].

Однако, есть ряд нюансов, проистекающих из специфики семейного права. Во-первых, в ст. 1 Семейного кодекса РФ не содержится указания на то, что сделка (соглашение, договор), предусмотренные, например, в ст.ст. 35, 40, 99 этого кодекса [38], не является основанием для возникновения, изменения или прекращения семейных прав и обязанностей. Но, представляется, что отсутствие такого указания является следствием недостаточной проработанности акта со стороны законодателя, дефектом, в связи с чем можно считать такое отсутствие несущественным.

Помимо указанного, особенными для семейно-правовых сделок выступают цели, принципы и субъекты, однако их фундаментальный базис остаётся прежним – гражданско-правовая сделка.

Что касается понятия семейно-правовой сделки, то, учитывая ранее сказанное, можно вывести следующее определение: «действия членов одной семьи, направленные на установление, изменение или прекращение семейных прав и обязанностей».

В качестве выводов из настоящего параграфа можно озвучить следующие положения.

Семейно-правовые сделки находятся в том числе под правовым регулированием гражданского права о сделках и договорах. Такие сделки представляют собой специфические конструкции в правовой науке и практике, поскольку, с одной стороны их базисная сущность – гражданско-правая, а, с другой, они имеют ряд особенностей, отличающих их от стандартных гражданско-правовых сделок. Тем не менее, из положений ст. 4 и ст. 5 Семейного кодекса РФ следует, что имеются практически неограниченные возможности для применения гражданского законодательства к семейно-правовым сделкам [38], несмотря на определённый уровень преград в виде особенностей семейных правоотношений и семейного права в целом.

Для устранения проблем практического правоприменения, проистекающих из пробелов и противоречий правовой науки, которые в том числе будут рассмотрены дальнейшем в настоящей работе, можно предложить законодателю разработать в одной из глав Семейного кодекса РФ общие положения о семейно-правовых сделках, определив правовое положение субъектов таких сделок, их права и обязанности, порядок заключения, изменения и расторжения сделок, последствия их несоблюдения и иные общие положения. Такое предложение обуславливается тем, что в настоящее время отсутствует логическая и системная связь между нормами права, регулируемыми семейные правоотношения, а также отсутствуют общие нормы, применимые к любой семейно-правовой сделке, за исключением, конечно, гражданских.

Тем не менее, очевидно, что назрела определённая необходимость в выработке единой позиции, и даже единой теории, охватывающей собой семейные правоотношения. Современное положение, в рамках которого присутствует неоднозначность, нечёткость и пробелы в правовой науке порождают дефекты правового регулирования семейных правоотношений.

Разработка общепринятой позиции по данному вопросу необходима для приведения правового регулирования отношений в рамках семейного права в надлежащее состояние.

Такие действия крайне необходимы, поскольку от правового регулирования зависят непосредственно семейные отношения неправового характера, ведь дефекты такого регулирования приводят к спорам и конфликтам по абсолютно разным вопросам, и вместо достижения согласия через использование правовых механизмов, члены семьи вынуждены обращаться в судебные инстанции для поиска истины. И в ходе этих судебных процессов, они теряют последние возможности как для мирного урегулирования, так и для восстановления мира и благополучия внутри семьи.

1.2 Классификация сделок между супругами

В настоящее время в правовой науке отсутствует общепринятая классификация сделок в семейном праве в связи с тем, что такая классификация может производиться по различным основаниям. Однако, после объективного анализа положений семейного законодательства, можно прийти к следующим выводам о классификации сделок между супругами.

Поскольку семейное законодательство регулирует как личные неимущественные, так и имущественные отношения, то, соответственно, по объекту сделки могут быть личные неимущественные и имущественные. Как верно отмечает Н.В. Летова, «в сделках, где речь идёт о регулировании личных отношений между участниками, законодатель использует термин

“соглашение”, а тех, где стороны решают свои имущественные взаимоотношения, – термины “сделка”, “договор”» [13, с. 140].

Очевидно, что сделки между супругами являются двусторонними сделками по числу участвующих в них сторон.

Что касается классификации сделок между супругами по моменту, к которому приурочен момент возникновения сделки, то они могут быть консенсуальными – в момент достижения соглашения между супругами, и реальными – в момент передачи имущества. Большая часть сделок, проистекающих из семейных правоотношений, представляют собой консенсуальные сделки (брачный контракт, договор об уплате алиментов и другие виды сделок).

Также, консенсуальной сделкой является введенный в 2018 году в Гражданский кодекс РФ наследственный договор, представляющий собой договор, «условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор). Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения» [3, 19]

Некоторые полагают, что брак является одним из видов сделок между супругами, в связи с чем указывают его в различных классификациях сделок в семейном праве. Тем не менее, брак представляет собой не сделку, а акт гражданского состояния. Несомненно, акты гражданского состояния – это «действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан» [22], что в какой-то степени совпадает с определением

сделки, однако, считаем, что важно понимать и различать правовую природу сделок и актов гражданского состояния.

Что касается деления сделок на срочные и бессрочные, традиционно применяемого в гражданском праве, то такое деление в семейном праве не представляется возможным, поскольку все семейно-правовые сделки, очевидно, являются срочными. Например, брак имеет сроки как начала (регистрация в органах ЗАГС), так и конца действия сделки (расторжение в органах ЗАГС либо в судебных органах). Срочными сделками в семейном праве являются даже такие сделки, в которых моменты начала/конца их действия не определены. В частности, можно привести в пример договор о воспитании детей, действие которого будет окончено в момент достижения ребёнком совершеннолетия.

Важно понимать, что семейные отношения можно охарактеризовать как длящиеся и бессрочные, что и является причиной отсутствия классификации сделок в семейном праве на срочные и бессрочные.

Деление сделок по направленности интересов на координационные (интересы сторон совпадают) и компромиссные (стороны преследуют разные интересы) в семейном праве также может применяться, однако, как представляется, такое деление весьма условное, поскольку в рамках одного и того же вида сделка может быть как координационной, так и компромиссной.

Например, в одном случае заключения договора об избрании места проживания ребёнка оба родителя могут быть в согласии о том, с кем будет проживать ребёнок, а в другом – каждый преследовать цель проживания ребёнка в своём доме. В первом случае договор будет координационным, во втором – компромиссным.

Таким образом, представлена классификация сделок в семейном праве. Ряд классификаций, применяемых в отношении гражданско-правовых сделок, может применяться и к сделкам в сфере семейных правоотношений, другие же применяться не могут.

Как нам кажется, в совокупности с изложенным ранее, особенности классификации сделок, представленные в настоящем параграфе, являются ещё одним доказательством того, что семейное право есть ни что иное, как самостоятельная и независимая отрасль права.

Да, повторимся, что решение этого вопроса не было одной из задач настоящего исследования, но его разрешение крайне важно для того, чтобы проводить теоретические изыскания на иные темы в сфере семейного права.

Очевидно, что особенности классификации сделок в семейном праве не могут выступать самостоятельным аргументом в пользу озвученной позиции, но в совокупности с ранее представленной аргументацией, особенности классификации может стать одним из доказательств нашей позиции.

Глава 2 Отдельные виды сделок имущественного характера между супругами: проблемы теории и практики

2.1 Сделки об изменении правового режима имущества супругов

Начало понятию договорного режима имущества супругов было положено положениями п. 1 ст. 256 Гражданского кодекса РФ, которые устанавливали, что имущество супругов, нажитое ими во время их брака, представляет собой совместную их собственность, если договорным путём не был установлен иной режим собственности такого имущества [2].

В п. 1 ст. 33 Семейного кодекса РФ установлено схожее положение, согласно которому имущество супругов, нажитое во время брака, есть их совместная собственность, если брачным договором не устанавливается иной режим собственности [38].

Глава 8 Семейного кодекса РФ, которая носит название «Договорный режим имущества супругов» как раз-таки и регулирует изменение режима совместной собственности супругов (и не только) посредством заключения ими брачного договора [38].

Однако, в действующем правовом регулировании таких отношений в настоящее время существуют нестыковки, создающие сложности для использования механизмов такого регулирования на практике.

Например, в п. 1 ст. 34 Семейного кодекса РФ отсутствует оговорка о том, что режим собственности супругов может быть изменён посредством договора [38]. Более того, действующее законодательство не содержит в себе нормативного определения «законного режима собственности супругов». При этом, существующие правовые положения не определяют иных возможностей установления «договорного режима имущества супругов» кроме как посредством заключения брачного договора, что также создаёт ряд

сложностей для практического правоприменения положений действующего законодательства Российской Федерации.

Многие авторы, исходя из ранее сказанного, полагают, что иной возможности для изменения режима собственности супругов не существует, отталкиваясь от чего они и разрабатывают дефиниции и сущностное содержание рассматриваемого понятия.

Например, Л.Б. Максимович, указал, что «законный режим является порядком, установленным в законе в отношении имущества супругов и действующим при отсутствии брачного договора» [14, с. 91]. Но такое определение не раскрывает иных сущностных признаков законного режима супругов. В одной из своих работ С.В. Мишкилеев предложил более точное определение: «под законным режимом имущества супругов необходимо понимать установленные законом основания и пределы объединения имущества супругов, а также порядок и условия приобретения, изменения и прекращения прав на имущество, входящее в состав супружеской общности» [16]. Как представляется, такое определение точнее раскрывает сущность законного режима собственности супругов.

Однако, вопрос о возможности изменения режима собственности супругов посредством не только заключения брачного договора, но и через иные виды соглашений, остаётся открытым и актуальным в настоящее время.

Е.А. Чефранова считает, что в современных условиях, которые можно охарактеризовать ростом «либерализации» законодательства и постепенного прекращения повсеместного использования императивных норм, жёстко регламентирующих различные общественные отношения, нельзя навязывать в качестве единственного возможного пути изменения режима собственности супругов заключение брачного договора [40, с. 76].

Тем не менее, вопреки существующим в правовой науке взглядам на рассматриваемый вопрос, Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ, внёс в ст. 256 Гражданского кодекса РФ изменения, вместе с которыми п. 1 указанной статьи звучит следующим образом: «имущество, нажитое

супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества» [19]. Таким образом, определив, что изменение режима собственности супругов может производиться посредством лишь заключения брачного договора, законодатель поставил точку в вопросе о том, посредством каких соглашений такой режим может меняться.

Но мы считаем, что такое решение законодателя противоречит сути и духу права в том числе и по тем основаниям, что были озвучены ранее в настоящей работе.

Более того, действующее семейное законодательство Российской Федерации позволяет супругам произвести раздел общего имущества супругов по их соглашению, как это установлено в п. 2 ст. 38 Семейного кодекса РФ [38], которая также будет рассмотрена в дальнейшем в настоящей работе. Конечно, сделка о разделе имущества по сути своей есть нечто иное, чем сделка об установлении режима совместной собственности, но сам факт возможности изменения, «выведения из-под действия режима общности имущества отдельных вещей» без заключения брачного договора позволяет говорить о возможности изменения режима собственности супругов также вне брачного договора [40, с. 72].

Важно понимать и тот факт, что внесённые законодателем изменения противоречили и сложившейся судебной практике, согласно которой изменение режима имущества супругов представлялось возможным не только через заключение брачного договора. Так, Высший Арбитражный Суд РФ в одном из своих постановлений отметил следующее: «таким образом, имущество, приобретённое одним из супругов в браке, является их совместной собственностью независимо от того, на кого из них оно оформлено, поскольку иное не установлено брачным или иным соглашением, а также кем из них вносились деньги при его приобретении» [34]. Анализ предложенного мнения суда позволяет понять, что тот допускает «иные соглашения» для изменения режима собственности супругов.

Другой суд пришёл к аналогичному выводу: «супруги имеют право по своему усмотрению изменять режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке, а также его части, как на основании брачного договора, так и на основании любого иного соглашения (договора), не противоречащего нормам действующего законодательства» [24].

Также важно отметить, что брачный договор по сути своей более широк по спектру правоотношений, которые он может регулировать, он не является отдельным и специальным видом договора для установления режима имущества супругов, в связи с чем установление возможностей изменения такого режима посредством лишь брачного договора, представляется крайне нелогичным ходом законодателя.

Такое решение законодателя приводит не только к указанным выше противоречиям, но и к конкретным проблемам правоприменения, возникающим из возможности изменения режима имущества супругов лишь посредством брачного договора.

Так, можно привести в пример один из случаев в судебной практике, когда Павлова Е. В. обратилась с исковым заявлением в суд против Павлова Д.С. и ФГУП «Дальспецстрой» о признании договора купли-продажи недвижимости (квартиры) недействительным. В качестве обоснования своей позиции она указала на то, что определение долей между супругами в договоре купли-продажи (1/20 и 19/20) является неправомерным, так как это, по сути своей, изменяет режим собственности между супругами, который может осуществлён лишь посредством заключения брачного договора и удостоверения его в нотариальном порядке. Суд пришёл к выводу об обоснованности позиции истицы в связи с чем в дальнейшем вынес решение о признании договора купли-продажи недвижимости недействительным в части определения долей между супругами [35].

Таким образом, подводя итог параграфу, стоит отметить несовершенство правового регулирования сделок между супругами по

установлению режима их совместно нажитого имущества. Очевидно, что установление в качестве единственной возможности изменения режима имущества супругов лишь брачного договора противоречит как позициям учёных в правовой науке и иным положениям действующего законодательства Российской Федерации, так и сложившейся правоприменительной практики, в том числе и судебной практике, как это следует из настоящего параграфа.

В качестве решения озвученной проблемы можно предложить законодателю устранить правовые положения о том, что режим собственности супругов может изменяться лишь посредством заключения брачного договора и дозволить изменение такого режима отдельной, узконаправленной сделкой. Реализация озвученного предложения соответствовала бы и правовой науке, и практике правоприменения.

Несомненно, многие полагают, что брачный договор и является той сделкой, которая меняет режим имущества супругов, но, очевидно, что этот договор является более широким по возможным видам отношений, которые он может регулировать. Более того, считаем, что необходимо по образцу ряда зарубежных стран увеличить спектр отношений, подлежащих регулированию брачным договором. Тем не менее, этот вопрос является предметом отдельного исследования. Однако, ясно, что брачный договор – комплексный договор, включающий в себя ряд отдельных сделок, облачённых в один договорной акт, и выведение одной из таких сделок из состава брачного договора возможно, приемлемо и не противоречит ни правовой науке, ни положениям действующего законодательства.

2.2 Соглашение об уплате алиментов

Современное семейное законодательство Российской Федерации позволяет определять и регулировать алиментные правоотношения в добровольном порядке – посредством заключения соответствующего

соглашения между супругами. Такой порядок, как представляется, является наиболее предпочтительным, поскольку проистекает из личных, внутрисемейных отношений, вмешательство в которые посредством государственного принуждения нежелательно.

Такое соглашение известно отечественному семейному праву ещё с 1917 года, когда был принят Декрет «О расторжении брака», который, однако использовал императивный метод правового регулирования таких правоотношений. Более того, механизмы добровольного соглашения об уплате алиментов не были предусмотрены указанным нормативным правовым актом, что затрудняло добровольный порядок [21].

После реформы отечественного семейного права и введением в действие современного Семейного кодекса РФ многие семейные правоотношения, в том числе и отношения по поводу уплаты алиментов, были упорядочены и приведены в соответствие передовым достижениям правовой науки и фундаментальным принципам права.

Особую сложность для применения правовых норм семейного права, регулирующих алиментные правоотношения, вызывают ситуации, осложнённые наличием «иностранного элемента» – подданного иностранного государства, заключившего брак с гражданином России.

Очевидно, что взыскание алиментов с иностранного гражданина весьма и весьма затруднительно в связи с хотя бы тем, что между Российской Федерацией и государством, в гражданстве которого состоит гражданин, может не быть заключённого договора о помощи в правовой сфере.

Более того, семейное законодательство зарубежных стран, регулирующее алиментные правоотношения весьма противоречиво и может не совпадать с таким законодательством Российской Федерации. Например, в России претендовать на алименты могут не только родители, но и иные лица, осуществляющие материальное содержание ребёнка (бабушка, дедушка и другие), что нельзя сказать о других государствах.

Таким образом, отсутствие соглашения об уплате алиментов и невозможность требования такой уплаты приводят к ситуации, когда несовершеннолетний оказывается в ситуации, в которой у него отсутствует достаточный уровень материального достатка для нормальной жизни.

Тем не менее, эта проблема – проблема уплаты алиментов – не международная. Приведённый пример просто показал недоработанность имеющихся механизмов правового регулирования. В чём же заключается проблема такого регулирования?

А в том, что в нашей стране нет культуры требовать алиментов при разводе – лишь 30 % супругов после развода обращаются в судебные органы для истребования алиментов [5, с. 2]. Понятно, что в добровольном порядке их платить желания практически ни у кого нет, поэтому соглашение об уплате алиментов, заключаемое в добровольном порядке между супругами в настоящее время не работает.

Более того, суды во время судебного процесса о разводе не разрешают вопросы об алиментах, если такие требования не были озвучены истцом в своём заявлении. Поступая таким образом, суды исходят из положений ст. 196 Гражданского процессуального кодекса РФ, в которой указано, что «суд принимает решение по заявленным истцом требованиям» [4].

Например, 26 сентября 2019 г. Рузский районный суд г. Москвы, разрешая дело о разводе граждан, сопряжённое со спором о разделе имущества, не разрешил вопрос об алиментах в пользу несовершеннолетнего ребёнка, имевшегося от данного брака, поскольку истец не заявил соответствующих требований. Всё, что указал суд относительно ребёнка выражено в одной единственной фразе: «спор о месте жительства и воспитании ребёнка отсутствует», традиционно используемой судами в таких случаях [34]. Тем не менее, учитывая отнюдь не мирный характер развода граждан, сопряжённый с имущественным спором, можно сделать вывод о том, что в дальнейшем бывшие супруги снова встретятся в зале суда, разрешая вопрос об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребёнка.

Анализ существующей судебной практики показывает, что суды не взыскивают алименты на содержание несовершеннолетнего ребёнка, если того не требует заявитель.

Тем не менее, там же указано, что «суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом» [4, ч. 3 ст. 196]. Таким образом, законодатель допускает возможность разрешения судом ряда вопросов, не упомянутых в исковом заявлении, если того требуют положения федерального законодательства.

Более того, существуют положения ст. 24 Семейного кодекса Российской Федерации, которые обязывают суды «определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей», если «при расторжении брака в судебном порядке» не было представлено «соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества супругов» [38]. Действующее семейное законодательство требует от суда разрешать эти вопросы, если они не были разрешены супругами, находящимися в процессе развода. Однако, сложившаяся судебная практика не отражает действие указанных положений Семейного кодекса РФ, что представляется крайне недопустимым.

Представляется возможным внесение изменений в действующее законодательство, обязывающее суды всеобъемлюще разрешать вопросы об уплате алиментов даже в тех случаях, когда истцы не упоминают их в своих исковых заявлениях. Такое решение кажется весьма оптимальным, так как оно будет соответствовать духу современного семейного права хотя бы в той его части, которая направлена на обеспечение надлежащего уровня жизни несовершеннолетним гражданам во исполнение их конституционных прав и свобод, в том числе прав на жилище, образование и другие, которые для своей реализации, объективно, требуют определённого количества материальных средств.

Для выработки иных путей надлежащего решения указанной проблемы можно обратиться к положениям зарубежного законодательства, регулирующих такие же правоотношения. Так, во Французской Республике суды не рассматривают заявления граждан о разводе, если они не предоставили суду соглашение об уплате алиментов. Предоставленное же соглашение изучается судом и корректируется в случае дефектов и недостатков такого соглашения. Схожие механизмы присутствуют и в гражданском законодательстве Италии, Швейцарии, Латвии и ряда других стран (в том числе и европейских, в которых права и свободы детей защищаются на крайне высоком уровне, что, безусловно, должно быть примером для отечественного законодателя) [5, с. 2-3].

Такое решение представляется крайне приемлемым, поскольку, во-первых, несовершеннолетние граждане гарантированно получают определённый уровень материальной поддержки, а, во-вторых, в соглашениях об уплате алиментов зачастую устанавливается более высокий уровень алиментов чем тот, который мог бы быть назначен судом, исходя из базовых экономических показателей в государстве.

Подводя итог параграфу, необходимо отметить, что крайне желательно было бы изменить действующее семейное законодательство в части процедуры развода, обязав граждан при подаче заявления о разводе прикладывать соглашение об уплате алиментов, а также обязать суды, рассматривающие такие дела, разрешать вопрос об алиментах даже в тех случаях, когда такие требования не были заявлены истцом, не ограничиваясь дежурными фразами «спор о месте жительства и воспитании ребёнка отсутствует», а подробно описывая каждый из значимых аспектов будущей жизни ребёнка после развода родителей, в том числе и в обязательном порядке разрешая вопросы о материальном обеспечении будущего ребёнка посредством установления обязанности по уплате ему алиментов.

Устранение практически не используемого добровольного порядка достижения соглашения об уплате алиментов позволит обеспечить права и

законные интересы несовершеннолетних детей, чьи родители решили прекратить свой брак. Безусловно, что в одиночку очень трудно обеспечить надлежащий уровень жизни ребёнку. Более того, как родитель гражданин несёт ряд обязанностей по воспитанию и материального обеспечения своего ребёнка, и развод не является тем обстоятельством, которое бы прекратило указанные обязательства. Тем не менее, многие родители после развода «забывают» о своих детях. Установление обязательного порядка достижения соглашения об уплате алиментов во время развода устранит означенную проблему. Более того, это освободит тех граждан, на чьём обеспечении остались дети, от необходимости дополнительных действий по установлению алиментов несовершеннолетним.

2.3 Проблемы соглашений об определении долей и о разделе общего имущества супругов

Безусловно, что любой процесс прекращения брака сопровождается такой неприятной процедурой как раздел имущества. Также, процедура раздела имущества может производиться и во время нахождения граждан в браке по их желанию либо по требованию кредиторов в установленных действующим законом случаях (ст. 38 Семейного кодекса РФ) [38].

Согласно семейному и гражданскому законодательству всё имущество, нажитое гражданами в законном браке, является их совместной собственностью. Как верно утверждает Е.А. Чефранова, «общность имущества супругов прекращается разделом, в результате которого каждый из них становится собственником части имущества, находившегося до раздела в их совместной собственности» [39, с. 30].

В действующем Семейном кодексе РФ предусмотрены два вида форм раздела имущества супругов. Это ранее рассмотренный в настоящей работе брачный договор (п. 1 ст. 33 Семейного кодекса РФ) и соглашение о разделе

имущества (ст.ст. 38, 39 Семейного кодекса РФ) [38], рассматриваемое в данном параграфе.

Как утверждает К.В. Звенигородская, характеризуя соглашение о разделе имущества супругов, «такой договор является консенсуальным, двусторонним, как правило, взаимным и возмездным, что вытекает из толкования норм права, регулирующих его» [9, с. 93].

При этом, действующим российским законодательством не предусмотрена какая-либо определённая форма заключения соглашения о разделе имущества супругов. Ряд учёных, в числе которых можно назвать А.А. Иванова, полагают, что в данном случае к соглашению о разделе имущества применяются положения, изложенные в главе 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как чаще всего имущество, совместно нажитое супругами в браке, превышает нормативные лимиты, установленные в ст. 161 Гражданского кодекса РФ, также отмечая, что такие соглашения заключаются между супругами в простой письменной форме [9, с. 94].

Тем не менее, согласно сложившейся судебной практике, для заключения соглашения о разделе имущества супругов требуется нотариальное заверение, как считают некоторые суды. Так, Рузский районный суд г. Москвы, в одном из своих решений указал, что «соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено», хотя такое требование, как представляется, не проистекает из норм материального права Российской Федерации [34].

Однако, есть и другая практика. Например, Центральный районный суд г. Барнаула пришёл к выводу о том, что «по желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено» [36].

Таким образом, мы видим, что отсутствие должной проработанности правового регулирования сделок в семейном праве приводит к противоречиям в судебной и иной правоприменительной практике. Безусловно, такое положение недопустимо.

Что касается определения понятия «соглашение о разделе имущества», то оно отсутствует как в нормативных правовых актах, его регулирующих, так и в современной правовой науке. Как указывает, Н.Ф. Звенигородская, «на наш взгляд, под соглашением (договором) о разделе общего имущества супругов следует понимать соглашение супругов, заключённое ими в период брака, определяющее имущественные права и обязанности супругов в случае раздела ими их общего имущества» [9, с. 94].

В рамках соглашения о разделе имущества можно указывать исключительно то имущество, которое в настоящее время принадлежит супругам на праве собственности. Любые попытки раздела будущего имущества супругов, которое, предположительно, будет принадлежать им на праве собственности в будущем, недопустимы (однако, такие положения могут содержаться в брачном договоре супругов).

Также, разделу не подлежит то имущество, которое хоть и было в собственности супругов, однако, было отчуждено ранее, до достижения соглашения о разделе имущества супругов. Тем не менее, из указанного положения есть исключение. Так, в п. 2 ст. 39 Семейного кодекса определено, что если имущество было отчуждено одним из супругов или израсходовано им «по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи», то в дальнейшем, при разделе, такое имущество может учитываться, а точнее, поскольку оно было отчуждено, его стоимость [38].

Естественно, что разделу не подлежит то имущество супругов, которое находится в их раздельной собственности. Перечень такого имущества был ранее приведён в настоящей работе.

Важно отметить, что в отличие от брачного договора, ранее рассматриваемого в работе, соглашением о разделе имущества супругов может охватываться только то имущество, которое было ими нажито непосредственно во время их нахождения в браке.

Также, рассматриваемое соглашение не может устанавливать ранее упомянутый договорной режим имущества супругов. Такое действие может

производится только посредством брачного договора, как это следует из положений действующего законодательства Российской Федерации. В рамках такого соглашения возможно лишь прекращение общей совместной собственности имущества супругов и установления долевой (если имущество не подлежит делению) или раздельной собственности на имущество, уже нажитое во время брака.

В рамках соглашения о разделе супруги имеют право, как это следует из положений п. 1 ст. 39 Семейного кодекса РФ, размер доли каждого из супругов в совместном имуществе, а также состав имущества, подлежащего переходу к каждому из супругов в результате раздела [38].

Поскольку брачный договор и соглашение о разделе имущества представляются схожими по своим имущественным последствиям, то у ряда авторов возникает вопрос: возможно ли заключение соглашения о разделе имущества в том случае, если имеется брачный договор?

Как представляется – нет. В результате толкования положений п. 1 ст. 42 Семейного кодекса РФ, можно прийти к выводу о том, что имущественные права и обязанности граждан, состоящих в законном браке, должны определяться положениями заключённого между ними брачного договора. При возникновении необходимости произвести раздел совместно нажитого имущества супругов, надлежит обращаться к соглашениям, достигнутым в рамках их брачного договора.

Здесь имеет смысл привести мнение В.Н. Полозова и Е.В. Ионовой, полагающих, что «если же брачным договором не предусмотрен порядок такого раздела, стороны должны своим соглашением изменить условия договора с соблюдением нотариальной формы (п. 1 ст. 43 СК)». Таким образом, указанные авторы полагают, что невозможно изменение имущественных положений брачного договора путём достижения соглашения о разделе имущества [23].

Ещё один вопрос у авторов возникает в силу особой специфики соглашений о разделе имущества. Такая специфика заключается в субъектах,

обладающих правом на заключение такого соглашения – супругов. В связи с этим возникает вопрос о возможности заключения соглашения о разделе имущества между гражданами, которые ранее состояли в браке, но к настоящему моменту уже развелись.

Однако, как представляется в результате системного толкования положений Семейного кодекса РФ, надлежит разделять раздел имущества супругов и раздел имущества в принципе. Таким образом, соглашение о разделе имущества может быть подписано исключительно гражданами, состоящими в браке, раздел же имущества после его расторжения может быть осуществлён лишь судом.

В подтверждение озвученной позиции можно привести положения, изложенные в п. 1 ст. 38 Семейного кодекса РФ, согласно которым раздел имущества супругов может быть произведён как во время брака, так и после его расторжения по заявлению одного из супругов или по требованию кредиторов, что, в принципе, подразумевает под собой судебный порядок такого раздела [38].

Если же говорить о разделе имущества между гражданами, состоящими в фактических брачных отношениях, не зарегистрированных в установленном порядке органами ЗАГС, то как представляется, он должен производиться не по правилам, установленным Семейным кодексом РФ, а в соответствии с положениями ст. 252 Гражданского кодекса РФ, устанавливающей порядок раздела долевого имущества [2]. Это проистекает из того факта, что современное российское законодательство признаёт и защищает исключительно те семейные отношения, которые возникают в результате государственной регистрации брака в установленном порядке посредством органов ЗАГС.

Глава 3 Отдельные виды сделок неимущественного характера между супругами: проблемы теории и практики

3.1 Соглашение о месте жительства ребёнка

Согласно данным, представленным Федеральной службой государственной статистики (Росстат), число разводов в Российской Федерации растёт год от года, и более половины заключённых браков распадаются [6].

Сложившаяся ситуация говорит о серьёзном демографическом кризисе в Российской Федерации в настоящее время, в рамках которого сотни тысяч детей вынуждены проживать в неполных семьях.

Указанный выше факт является обоснованием актуальности изучения правового регулирования заключения соглашения о месте жительства ребёнка, поскольку, с учётом озвученных данных, такие соглашения являются одними из самых популярных в семейном праве среди тех сделок, что регулируют личные неимущественные отношения супругов.

Одним из крайне важных личных неимущественных прав несовершеннолетнего выступает право жить и воспитываться в семье, право на проживание с членами семьи за исключением, естественно, тех случаев, когда такое проживание будет противоречить интересам ребёнка, как это изложено в ст. 54 Семейного кодекса РФ [38].

Также, среди ключевых прав и свобод человека и гражданина можно назвать свободу выбора места жительства, которая в национальной системе права провозглашена в ст. 27 Конституции РФ [12]. Однако такое право может ограничиваться, если гражданин в силу возраста или здоровья не в состоянии разрешить этот вопрос самостоятельно. В таком случае определение места жительства производится в соответствии с законом.

В соответствии с положениями п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ, местом жительства граждан, не достигших возраста 14 лет признаётся место

жительства их законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов) [2]. О месте жительства граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 18 лет в действующем законодательстве не говорится ничего, однако считается, что такие граждане могут избирать место жительства самостоятельно с согласия своих законных представителей. Такого мнения, например, придерживается М.Г. Масевич [15, с. 88].

Соответственно, ребёнок обладает правом проживать совместно со своими родителями. Ни государство, ни иные частные лица не вправе вмешиваться в процедуру избрания места жительства ребёнка. В том случае, если родители несовершеннолетнего проживают отдельно, то место его проживания определяется соглашением о месте жительства ребёнка [38].

Заключая такое соглашение, родители несовершеннолетнего обязаны учитывать его мнение, возраст и интересы, поскольку это прямо проистекает из положений действующего Семейного кодекса РФ (ст. 57), в котором указано, что «ребёнок вправе выражать своё мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Учёт мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» [38].

Путём анализа приведённого положения можно установить, что семейное законодательство Российской Федерации не устанавливает возраста ребёнка, начиная с которого родители обязаны учитывать его интересы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что мнение несовершеннолетнего любого возраста имеет определённое значение при решении всех внутрисемейных вопросов, в том числе и вопроса определения места жительства ребёнка.

Однако, есть и иные мнения, например, С.А. Муратовой, которая полагает, что отсутствие в действующем законе указания на минимальный возраст, с которого необходимо учитывать мнение ребёнка проистекает из того факта, что уровень развития каждого ребёнка индивидуален [18, с. 162]. Такое мнение также имеет право на существование как в теории, так и на

практике. Тем не менее, как мне кажется, мнение ребёнка должно учитываться вне зависимости от его возраста и уровня развития.

В настоящее время ребёнок, начиная с возраста 14 лет, вправе вступить в брак, признавать и оспаривать своё отцовство над детьми, в том числе и в судебном порядке (не во всех субъектах РФ). Представляется, что если в 14 лет ребёнку даются соответствующие правовые возможности, то вопрос определения его места жительства и подавно может быть разрешён несовершеннолетним в таком возрасте самостоятельно.

Тем не менее, рассматривая вопрос о соглашении о месте жительства ребёнка, необходимо сказать следующее. Данное соглашение может быть заключено между родителями как в устной, так и в письменной форме. Очевидно, что чаще всего соглашение по данному вопросу достигается родителями несовершеннолетнего устно.

Ряд авторов полагает, что предпочтительнее бы было по аналогии с положениями п. 2 ст. 66 Семейного кодекса РФ заключать соглашения о месте жительства ребёнка в письменной форме [11, с. 247]. В этом с ними нельзя не согласиться, поскольку представляется, что в таком случае права и законные интересы ребёнка будут защищены более надёжным образом.

Отдельно хочется отметить, что крайне малая часть споров по вопросу определения места жительства ребёнка заканчивается мировым соглашением, что кажется отчасти недопустимым в том числе и по отношению к ребёнку. Эта точка зрения подтверждается и позицией Н.В. Решетниковой, полагающей, что достижение мирного соглашения есть ни что иное, как наиболее верный, быстрый и бесконфликтный способ разрешения конфликтов, в ходе которого не причиняется сильного вреда психике ребёнка, чем во время судебных процессов [37, с. 101-102].

Упомянутые ранее документы из судебной практики [34, 36], а также иные, не упоминавшиеся в настоящей работе акты [27-33], говорят о том, что суды не уделяют должного внимания будущему ребёнку, в том числе и внимания такому важному аспекту его будущего, как место проживания. Как

упоминалось ранее, суды пользуются дежурными фразами «спор о месте жительства и воспитании ребёнка отсутствует», что кажется неприемлемым, поскольку отсутствие внимания к будущему ребёнка может существенным образом нарушить его права и законные интересы.

Таким образом, по итогам параграфа можно предложить внесение в Семейный кодекс РФ изменений, согласно которым место жительства ребёнка, не достигшего возраста 10 лет, должно определяться по соглашению родителей, ребёнка в возрасте от 10 до 14 лет – родителями и им самим совместно, а ребёнка, достигшего возраста 14 лет – самостоятельно. В случае не достижения согласия по вопросу определения места жительства ребёнка, разрешение такого вопроса должно производиться соответствующими органами (органами опеки и попечительства либо судом).

Что касается непосредственно соглашений о месте жительства ребёнка, то предлагается заключать их в письменной форме, так как в таком случае закрепление прав и обязанностей родителей происходит более надёжным образом и позволяет более эффективно отстаивать права и законные интересы несовершеннолетнего ребёнка родителей, не проживающих совместно. Такое предложение позволит реализовать как ряд конституционных прав ребёнка, так и положения общепризнанных принципов и норм международного права.

Более того, как это рассматривалось ранее, предлагается во исполнение положений ст. 24 Семейного кодекса РФ обязать суды, не ограничиваясь ранее упомянутыми дежурными фразами, разрешать в том числе и вопрос будущего места жительства ребёнка даже в тех ситуациях, когда ни истец, ни ответчик не заявляли соответствующих требований и не высказывались по данному вопросу. Несомненно, если «отсутствует спор», то суд не может принимать какие-либо решения, однако, в данном случае необходимо учитывать специфику семейного законодательства и значимость данного вопроса для обеспечения прав и законных интересов детей.

3.2 Соглашение об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка

Для современного семейного законодательства Российской Федерации традиционно главной ценностью выступает благополучие несовершеннолетних членов семьи, как это следует из положений, изложенных в п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ [38].

Как пишет Г.В. Молева, «с одной стороны, родители вправе самостоятельно осуществлять процесс воспитания детей, определять систему ценностной ориентации и принципы построения взаимоотношений с детьми; с другой - законом установлены пределы осуществления родительских прав, при нарушении которых включается механизм защиты прав и интересов несовершеннолетнего ребёнка и механизм привлечения виновного родителя к ответственности. Однако права и интересы добросовестного родителя, нарушенные вследствие неправомерного поведения второго родителя, остаются незащищёнными по причине отсутствия эффективного механизма их защиты» [17, с. 36].

На эту же тему пишет и А.Л. Шиловская: «Обеспечение материального благополучия ребёнка и его достойного уровня жизни – это лишь одна из задач, которая встаёт перед родителями, проживающими отдельно. Не менее важным является сохранение совместного участия в воспитании ребёнка обоими родителями. Раздельное проживание родителей – это во многих случаях тяжёлая психологическая травма для несовершеннолетнего ребёнка. Ещё более она усугубляется, если родители находятся в состоянии конфликта. Именно поэтому при невозможности сохранить семью родители должны максимально постараться достичь договорённости о том, в каком порядке будет происходить осуществление родительских прав отдельно проживающим родителем» [41].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на раздельное проживание родителей, они по-прежнему остаются носителями обязанности по воспитанию и поддержанию своего ребёнка.

Для урегулирования внутрисемейных отношений в таких случаях семейное законодательство Российской Федерации предусматривает существование соглашения об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка (ст. 66 Семейного кодекса РФ) [38].

Целью данного вида соглашений выступает регулирование личных неимущественных внутрисемейных отношений. Однако, такие соглашения затрагивают и права и законные интересы третьих лиц – несовершеннолетних детей.

В целом же, все озвученные ранее проблемы сделок между супругами могут в какой-то степени относиться и к сделкам об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, что обуславливает отсутствие необходимости в повторении ранее изложенного.

К этим видам соглашений также можно применить выводы, озвученные ранее в настоящей работе о том, что необходимо закрепить в действующем семейном законодательстве обязанность по заключению таких сделок в письменной форме, поскольку в таком случае защита прав детей будет более эффективна, а число конфликтов, проистекающих из данного вопроса будет, как представляется, минимальным.

Также, ранее было высказано предложение о необходимости обязательного заключения соглашения о месте жительства ребёнка при разводе. Как мне кажется, и этот вывод можно применить к рассматриваемому виду соглашений.

Более того, в настоящее время существуют определённые трудности в достижении консенсуса и заключения рассматриваемого соглашения родителями ребёнка, поскольку чрезвычайно широкие пределы возможного общения и допускаемых ограничений такого общения с ребёнком в семейном законодательстве не позволяют однозначно прийти родителям ребёнка к

выводам о том, на что конкретно они имеют право согласно семейному законодательству, а на что – нет. Представляется необходимым конкретизировать соответствующие положения Семейного кодекса РФ, чтобы не вынуждать родителей обращаться в судебные органы за определением порядка общения с ребёнком, как это произошло, например, в практике Автозаводского районного суда г. Тольятти [35].

Захарова П.В., анализируя существующие в российском семейном праве неимущественные соглашения, пишет следующее: «В заключение можно сделать вывод о том, что отсутствие какой-либо законодательной регламентации существенно усложняет применение проанализированных договоров на практике. Ввиду этого, во-первых, представляется целесообразным установить в рамках СК РФ нормы о необходимости заключения соглашений о месте жительства ребёнка и об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, в письменной форме. По желанию сторон они могут быть нотариально удостоверены. Во-вторых, следует отметить, что даже из толкования закона до конца не ясна свобода сторон в формировании условий анализируемых соглашений. Представляется, что с течением времени данной проблеме будет уделено большее внимание, поскольку вопросы защиты прав несовершеннолетних детей (в отношении которых, как было указано, и заключаются данные соглашения) становятся особенно актуальными. Ввиду этого полагаем, что нормы семейного законодательства продолжат совершенствоваться и развиваться» [7, с. 118].

Таким образом, она подтверждает выводы данного параграфа о том, что современное семейное законодательство Российской Федерации, в том числе и в сфере регулирования сделок об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, требует своего дальнейшего развития в связи с тем, что имеется ряд недостатков в правовом регулировании на современном этапе развития семейного права.

Заключение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена теме «Сделки между супругами». Перед данной работой была поставлена цель в анализе текущего правового регулирования возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в связи с заключением ими сделок имущественного и неимущественного характера, выявлении недостатков такого регулирования и предложении путей исправления названных недостатков.

Как представляется, указанная цель была полностью достигнута посредством выполнения следующих задач:

1. Изучение теоретико-правовой основы сделок имущественного и неимущественного характера между супругами.

2. Анализ теории и правового регулирования имущественных сделок между супругами: выявление пробелов и противоречий и предложение путей устранения теоретических и практических проблем в этой сфере.

3. Рассмотрение теоретических и практических аспектов заключения неимущественных сделок между супругами на предмет наличия проблем в науке и правоприменении, а также разработка мер по их устранению.

В ходе настоящего исследования были изучены теоретико-правовые основы сделок имущественного и неимущественного характера между супругами, рассмотрены позиции авторов в правовой науке и проанализированы положения действующего законодательства. Отдельно рассмотрен вопрос о правовой природе сделок в семейном праве, в том числе и сделок между супругами, в связи с тем, что в зависимости от понимания правовой природы таких сделок, существенным образом может отличаться их понятие, раскрывающее сущностные признаки таких сделок.

Этот вопрос рассмотрен в контексте признания или непризнания семейного права как самостоятельной отрасли права, поскольку от этого зависит и сущность правовых категорий, входящих в её состав.

Также изучена и рассмотрена классификация сделок в семейном праве по различным основаниям. Сделаны ряд выводов о классификации таких сделок в соотношении с проблемами понимания их правовой природы.

Проанализировано правовое регулирование сделок имущественного характера между супругами, а также позиции авторов по данному вопросу. В число сделок, изученных в настоящей работе, вошли:

- сделки об изменении правового режима имущества супругов;
- сделки об уплате алиментов;
- сделки определения долей и о разделе общего имущества супругов.

Выявлены пробелы и противоречия как в правовой науке, так и в правовом регулировании. По каждой выявленной проблеме предложены оптимальные пути её устранения.

Также, в рамках настоящего исследования были изучены сделки неимущественного характера между супругами, а именно:

- соглашение о месте жительства ребёнка;
- соглашение об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка.

По указанным сделкам также проведены исследования по их теории и практике применения, выявлены недостатки в науке и практическом правоприменении, предложены варианты устранения таких недостатков.

Таким образом, подтверждается факт выполнения поставленных в настоящей выпускной квалификационной работе задач и достижения её цели.

Вопросы развития семейного законодательства, устранения дефектов и недостатков его правового регулирования являются крайне важной задачей современной Российской Федерации. С одной стороны, семейные правоотношения требуют определённого государственного вмешательства и регулирования для защиты прав и свобод членов семьи, интересов общества и государства. Но, с другой стороны, такое вмешательство кажется неприемлемым и недопустимым, поскольку семейная жизнь представляет собой частную жизнь, защищённую от посторонних вмешательств каким бы

то ни было образом положениями передовых правовых принципов национального законодательства и общепризнанных принципов и норм международного права.

Такая двойственность обуславливает как сложность теоретических исследований в сфере семейного права, так и затруднения в различных аспектах правоприменения, поскольку крайне трудно понять, где находится граница допустимого государственного вмешательства в семейную жизнь.

Указанное выше обуславливает необходимость предельно чёткого, недвусмысленного и даже «аккуратного» правового регулирования семейных правоотношения и необходимость поиска и устранения недостатков и пробелов такого регулирования, так как его значимость и сфера действия обуславливают возможность нанесения серьёзного ущерба, в том числе и психологического, гражданам, находящимся в семейных правоотношениях.

Настоящая работа была посвящена исследованию этих самых недостатков и пробелов, обнаружению как их самих, так и путей их устранения с целью дальнейшего совершенствования семейного законодательства Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Гонгало Б.М. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2009. – 149 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 г. (в ред. от 28.04.2020 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : Федеральный закон № 146-ФЗ от 26.11.2001 г. (в ред. от 18.03.2019 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 г. (в ред. от 24.04.2020 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Демаева А.А. Проблемы правового регулирования отношений по уплате и взысканию алиментов [Электронный источник] // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 11. – С. 1-4. – URL: <http://journalpro.ru/pdf-article/?id=5826/> (дата обращения: 09.04.2020).
6. Демография : официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: https://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения 15.04.2020).
7. Захарова П.В. Неимущественные соглашения в российском семейном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 10. – С. 114-119.
8. Захарова С.Н. Брачный договор: понятие и его заключение // Научный журнал. – 2019. – № 10 (44). – С. 48-50.

9. Звенигородская Н.Ф. Договор супругов о разделе имущества: проблемы теории и практики // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 4. – С. 92-101.

10. Звенигородская Н.Ф. Правовая природа договоров, заключённых членами семьи: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. – 2011. – № 9. – С. 3-7.

11. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2010. – 560 с.

12. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (ред. от 21.07.2014) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

13. Летова Н.В. Особенности регулирования сделок в сфере семейных отношений // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – № 6 (58). – С. 134-149.

14. Максимович Л. Б. Брачный договор в Российском праве. – М.: Ось-89, 2003. – 178 с.

15. Масевич М.Г. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / М.Г. Масевич; отв. ред. О.Н. Садилов. 3-е изд. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2005. – 425 с.

16. Мишкилеев С. В. Проблемы правового регулирования договорного режима имущества супругов [Электронный источник] // Молодой учёный. – 2017. – № 22 (156). – С. 338-342. – URL: <https://moluch.ru/archive/156/43985/> (дата обращения: 09.04.2020).

17. Молева Г.В. Проблемы реализации права на воспитание детей отдельно проживающим родителем // Концепт. – 2014. – № S27. – С. 36-40.

18. Муратова С.А. Семейное право: учебник. 4-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2009. – 367 с.

19. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон № 217-ФЗ от 19.07.2018 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 23.06.2015 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. О расторжении брака : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19.12.1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 152.

22. Об актах гражданского состояния : Федеральный закон № 143-ФЗ от 15.11.1997 (в ред. от 24.04.2020 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Полозов В.Н. О соотношении понятий брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов / В.Н. Полозов, Е.В. Ионова // Юрист. – 2002. – № 11. – С. 28-29.

24. Постановление Восьмого Апелляционного арбитражного суда от 11.04.2017 г. № 08АП-1148/2017 по делу № А81-4514/2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.11.2007 г. по делу № 8184/2007 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти от 24 сентября 2019 г. по делу № 2-6826/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6nfbn8HwQlXu/> (дата обращения: 09.04.2020).

27. Решение Аяно-Майского районного суда Хабаровского края от 26 июля 2019 г. по делу № 2-35/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3ayZHoLEws5/> (дата обращения: 09.04.2020).

28. Решение Городовиковского районного суда Республики Калмыкия от 11 июня 2019 г. по делу № 2-150/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ffAoQu9ocbg5/> (дата обращения: 09.04.2020).

29. Решение Железнодорожного районного суда г. Самары от 17 сентября 2019 г. по делу № 2-1912/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PGQK5FEc1N6x/> (дата обращения: 09.04.2020).

30. Решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29 ноября 2016 г. по делу № 2-9670/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Kw1BSfhAcnVx/> (дата обращения: 09.04.2020).

31. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 29 октября 2015 г. по делу № 2-13568/2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3KLmgQZorYls/> (дата обращения: 09.04.2020).

32. Решение Ногинского городского суда Московской области от 5 февраля 2018 г. по делу № 2-509/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YZItu0xIX0Ln/> (дата обращения: 09.04.2020).

33. Решение Октябрьского районного суда г. Красноярска от 27 июня 2017 г. по делу № 2-10828/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pjqIB7aAudUH/> (дата обращения: 09.04.2020).

34. Решение Рузского районного суда г. Москвы от 26.09.2019 г. по делу № 2-1800/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/obfKIaQl3yWO/> (дата обращения: 09.04.2020).

35. Решение Читинского районного суда Забайкальского края от 12.09.2011 г. по делу № 2-4420/2011 // Архив Читинского районного суда Забайкальского края.

36. Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 25 сентября 2019 г. по делу № 2-5127/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MqHd2EssnEbl/> (дата обращения: 09.04.2020).

37. Решетникова И.В. Перспективы развития посредничества в Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2005. – № 1. – С. 97-102.

38. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 223-ФЗ от 29.12.1995 г. (в ред. от 06.02.2020 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье: практическое пособие. – М.: Юристь, 1997. – 168 с.

40. Чефранова Е. А. Имущественные отношения супругов: Научно-практическое пособие. – М.: Эксмо, 2008. – 272 с.

41. Шиловская А.Л. Реализация родительских прав и обязанностей посредством соглашения о порядке в воспитании отдельно проживающего родителя [Электронный источник] // Информационный центр развития образования и науки. – 2016. – URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-rossii-i-za-rubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun/sektsiya-3-grazhdanskoe-pravo-predprinimatelskoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo-/realizatsiya-roditelskikh-prav-i-obязannostey-posredstvom-soglasheniya-o-poryadke-v-vospitanii-otde/> (дата обращения: 20.04.2020).